

Менеджмент

Научная статья

УДК 338.1

doi: 10.17223/19988648/58/13

Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке

Сергей Николаевич Орлов¹, Илья Николаевич Луговой²

^{1,2} Курганский филиал Института экономики УрО РАН, Курган, Россия

¹ orlovsn@list.ru

² ilyalugovoy1996@yandex.ru

Аннотация. Концепция устойчивого развития отечественного предпринимательства оказывает растущее влияние на настройку и изменение адаптационных бизнес-моделей. ESG-принципы на сегодняшний день являются основой обеспечения устойчивого функционирования предпринимательских структур, что происходит под воздействием постановки и достижения целей вовлеченности компаний в решение задач экологического, социального и управленческого характера. В складывающемся контексте отметим появление и перманентное усиление влияния на деятельность и развитие бизнес-структур векторного, регуляторного и репутационного эффектов. Предметом представленных в статье результатов исследования является оценка влияния на адаптацию предпринимательских структур имплементируемого ESG-подхода, как одного из ключевых вызовов в деятельности современного бизнеса. В качестве методической основы исследования принят последовательный анализ влияния изменяющихся подходов на ключевые аспекты деятельности малого и среднего предпринимательства, с выявлением качественных и количественных характеристик, оценка возможных рисков и преимуществ, связанных с внедрением субъектами бизнеса принципов устойчивого развития. Результатом исследования является оценка степени воздействия ESG-подхода на адаптацию предпринимательства к современным вызовам, а также на финансовые результаты деятельности предприятий. Применительно к малому и среднему предпринимательству предложены практические рекомендации по управлению адаптационными рисками, которые демонстрируют важность для абсолютного большинства направлений деятельности предприятия.

Ключевые слова: ESG-подход, ESG-факторы, ESG-критерии, адаптация бизнеса, малое и среднее предпринимательство, приграничные территории

Источник финансирования: исследование проведено в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2022–2023 гг.

Для цитирования: Орлов С.Н., Луговой И.Н. Адаптация предпринимательства к национальной ESG-повестке // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2022. № 58. С. 208–223. doi: 10.17223/19988648/58/13

Management

Original article

Entrepreneurship's adaptation to the national ESG agenda

Sergey N. Orlov¹, Ilya N. Lugovoy²

^{1, 2} Kurgan Branch, Institute of Economics of the Ural Branch of RAS, Kurgan,
Russian Federation

¹ orlovsn@list.ru

² ilyalugovoy1996@yandex.ru

Abstract. The concept of sustainable development of domestic entrepreneurship has a growing influence on the adjustment and change of adaptive business models. Today, ESG principles are the basis for ensuring the sustainable functioning of business structures, which occurs under the influence of setting and achieving the goals of companies' involvement in solving environmental, social and managerial problems. In the emerging context, we note the emergence and permanent strengthening of vector, regulatory and reputational effects on the activities and development of business structures. The subject of the research results presented in the article is the assessment of the impact on the adaptation of entrepreneurial structures of the implemented ESG approach as one of the key challenges in the activities of modern business. The methodological basis of the study is a consistent analysis of the impact of changing approaches on key aspects of small and medium-sized businesses, identifying qualitative and quantitative characteristics, assessing possible risks and benefits associated with the introduction of sustainable development principles by business entities. The result of the study is an assessment of the impact of the ESG approach on the adaptation of entrepreneurship to modern challenges, as well as on the financial performance of enterprises. As applied to small and medium-sized businesses, practical recommendations on adaptation risk management are proposed, which demonstrate the importance for the absolute majority of the company's activities. It is obvious that sustainable development makes it possible to improve modern models of adaptation of small and medium-sized businesses for the survival of people whose money is the goal of the economic agents of the system. If consumers do not buy the goods or services offered by the company, it means that the company cannot generate profit and, therefore, it is not viable.. Therefore, it is quite logical not only to build adaptive models for small and medium-sized businesses, but, equally important, to use new consumer motivation and a changing environment, social relations and corporate practices in the interests of business development. When a company's ESG activities are considered not so much as a way to neutralize risk, but also as a method of assessing and determining future opportunities, ESG becomes an area of increased attention and importance for institutional investors and creditors. The conclusions and recommendations made in the article may be significant for companies in various sectors of the economy if they are interested in improving the stability of their own financial situation and increasing the interest of investors in them.

Keywords: ESG approach, ESG factors, ESG criteria, business adaptation, small and medium-sized entrepreneurship, border territories

Financial Support: The research was conducted within the framework of the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022–2023.

For citation: Orlov, S.N. & Lugovoy, I.N. (2022) Entrepreneurship's adaptation to the national ESG agenda. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*. 58. pp. 208–223. (In Russian). doi: 10.17223/19988648/58/13

Введение

Введение в научный и деловой оборот ESG-принципов и ESG-критериев связано со значительным количеством вновь формирующихся тенденций и трендов: ухудшение состояния окружающей среды, глобальное потепление, рост экономического неравенства между богатыми и бедными странами, между регионами и гражданами одной страны. Перечисленные факторы обусловили разработку и развитие дополнительных ковенантов финансовых продуктов, критериев и подходов к оценке платежеспособности эмитентов, заемщиков, а также новых финансовых инструментов на основе ESG-подхода.

Деловое сообщество предъявляет дополнительные требования к деятельности компаний и, помимо требований к раскрытию и содержанию финансовой отчетности, оценивает их с точки зрения соответствия требованиям концепции устойчивого развития. Чтобы соответствовать новым критериям, необходимо обеспечить не только улучшение финансовых показателей, но и соблюдение требований к деловой репутации компании и ее руководителей. Владельцы компаний, придерживающихся в своей деятельности ESG-принципов, значительно повышают деловую репутацию и узнаваемость бренда [1].

Экология, социальное развитие и корпоративное управление становятся важнейшими факторами в принятии инвестиционных решений, которыми пользуются инвесторы при формировании портфелей [2]. Инвесторы понимают, что при оценке эффективности инвестиций следует принимать во внимание позитивное влияние деятельности компаний на изменения в обществе и на состояние окружающей среды, влияние должно быть ответственным, способствовать достижению положительных результатов в широком спектре влияния на экономику и общество.

По сути, ESG-подход становится новой философией бизнеса, которую необходимо разделять участникам, заинтересованным сторонам и в первую очередь предпринимателям. Несомненно в случае, если одни предприниматели будут фокусироваться исключительно на финансовых результатах предприятия, а другие отдадут предпочтение ESG-критериям, это приведет к появлению диаметрально направленных подходов к стратегии развития бизнеса.

В XXI в. ключевыми становятся также вопросы социальной ответственности, сохранение экологического равновесия, развитие корпоративного управления, регулирование экономики.

В сложившихся условиях к деятельности предприятия, работающего на определённой территории, проявляют интерес не только собственники, сотрудники, поставщики, покупатели, но и проживающие на ней люди. Таким образом, мнение населения приобретает всё большую значимость. Сегодня предпринимателям недостаточно лишь получить разрешение от органов государственной власти, недостаточно выполнять обязательства по уплате налогов, предприниматели должны учитывать особенности и потребности социума, не вредить окружающей среде, где находятся предприятия, способствовать повышению и развитию благосостояния местного населения.

Меняется модель поведения организаций. Отношения между сотрудниками и руководителями становятся более этичными, всё менее сохраняются гендерные различия и неравенства, угнетение расовых и иных меньшинств.

Разумеется, что перечисленные новации в области экологических, социальных вопросов и корпоративного управления (environmental, social, governance или ESG) внесли изменения не только в отношения бизнеса с государственной властью и людьми, но и в финансовые результаты. Перечисленные изменения требуют дополнительных затрат, что очевидно, а также оказывают значительное влияние на изменение стоимости бизнеса, в связи с чем у предпринимателей появляются дополнительные возможности или, напротив, барьеры в развитии бизнеса.

Теоретическая база исследования

Распространение социальной ответственности бизнеса в мире расширяет свои границы и более не ограничивается уплатой налогов, госпошлин, принятием нормативно-правовых актов, правил корпоративных сообществ, основанных на репрезентативности модели ведения предпринимательской деятельности, мотивации предприятий меняться и нести соответствующие перемены в окружающий мир.

Определение напрямую связанных с указанными изменениями рисков, методов управления и ключевых количественных параметров рисков и экономических выгод от внедрения ESG-принципов субъектами малого и среднего предпринимательства является предметом научного исследования.

В настоящее время в обществе востребованы эволюционные взгляды относительно связи сбалансированного развития окружающей среды с экономическим прогрессом, заключающиеся не в эксплуатации окружающей среды бизнесом, а о гармоничном взаимодействии между ними.

Данная концепция возникла, когда у общества появилась угроза потерять привычную среду обитания вследствие экспансии экономической деятельности.

А. Гринспен [3] подчеркивал иррациональную мотивацию современного общества при осуществлении социально-экономической деятельности, в которой время от времени возникают противоречия экономической целесообразности.

разности, в конкретном случае это проявляется желанием общества сохранить и улучшить окружающую среду через приобретение продуктов, созданных при соблюдении принципов ESG предприятиями-производителями.

У компаний, следующих ESG-принципам, стоимость привлечения капитала на 8–13% ниже, нежели у подобных компаний той же сферы либо отрасли деятельности, не придерживающихся данных принципов, прежде всего это связано с уверенностью инвесторов в соблюдении компаниями природоохранного законодательства, с низкими рисками возникновения проблем по социальным вопросам и проблем связанных с корпоративным управлением [4].

Таким образом, мы видим, что взаимосвязь между изменением социальной и окружающей среды и экономикой становится очевидно линейной. Логично, что бизнес стал уделять вопросам устойчивого развития большое внимание, это заставляет рассмотреть влияние факторов ESG на финансовые результаты предприятий.

Необходимо отметить, что при высоком уровне вовлеченности компании в данные мероприятия на краткосрочную перспективу корпоративная эффективность в некоторых случаях может снижаться, хотя в долгосрочной перспективе вероятность роста намного выше вероятности снижения корпоративной эффективности. При низком уровне степени вовлеченности у компании по снижению ESG-рисков снижается отрицательный эффект за счет снижения соответствующих издержек, но при долгосрочной перспективе наблюдается резкое снижение эффективности ведения деятельности компании [5].

Системы менеджмента постоянно находятся в поиске компромисса в данной ситуации, принимая во внимание важные для потребителей условия повышения положительной репутации компании как развивающейся в соответствии с ESG-принципами, но в первую очередь ориентирующейся на действия которые позволяют снизить расходы и повысить прибыль.

Таким образом, значительное количество компаний, занимающихся производством и торговлей товарами потребительского характера, все больше внимания уделяют снижению экологических и социальных рисков, применяя инструменты мотивации потребителей. Примерно 15% компаний в мире занимаются производством готовой продукции из вторсырья, кроме того, в большинстве случаев их готовая продукция пригодна для вторичной переработки. Около 13% компаний в мире применяют современные системы очистки воды на производстве, что позволяет неоднократно использовать важнейший ресурс и, как следствие, снижает уровень вредных выбросов в водоемы. Примерно 17% компаний на сегодняшний день используют зеленую электроэнергию и примерно 42% активно внедряют новшества по сокращению потребления электроэнергии на производстве, что позволяет им не только придерживаться ESG-принципов, но и снижать издержки производства. Более 50% компаний особое внимание уделяют политике этического отношения к персоналу, что приводит к росту производительности труда. Около 25% компаний участвуют в решении

социальных проблем сообществ, где они осуществляют свою деятельность либо предоставляют свои продукты, работы и услуги, тем самым повышая спрос [6].

С другой стороны, необходимо отметить факт роста инвестиционной привлекательности компаний для инвесторов, серьезно относящихся к охране окружающей среды, что позволило оперативно увеличивать стоимость даже тех компаний, которые в данный момент не имеют прибыли. Этическое поведение компаний в настоящее время имеет достаточно широкое распространение, включая не только социальные отношения, но и степень профессиональной этики по выполнению принятых обязательств перед покупателями, поставщиками и подрядчиками, соблюдение норм и правил по сохранению окружающей среды, а также соблюдение трудового законодательства по отношению к персоналу компании. Многие ТНК не только сами следуют данным нормам этического поведения, но и проверяют, насколько их партнеры и поставщики придерживаются данных принципов устойчивого развития.

Причинами такого отношения к партнерам и поставщикам ТНК обосновывают тем, что несоблюдение принципов устойчивого развития повышает риски по деловым отношениям с данными компаниями и несет большую угрозу надежности цепям поставок, поскольку у них есть высокий риск стать объектом санкций со стороны властей страны местонахождения и тем самым повлечь рост недовольства потребителей готовой продукции ТНК, что повышает риски ухудшения ее репутации и падения уровня продаж.

В связи с этим компаниям, занимающимся производством сырья, материалов и комплектующих необходимо включать в бизнес-планы расходы, направленные на соблюдение принципов устойчивого развития. Все решения, которые ранее представлялись актуальными и важными, сегодня становятся неприемлемыми. Например, удобная с санитарно-гигиенической точки зрения одноразовая посуда и тара теперь значительно стала способствовать загрязнению окружающей среды. К привычным пластиковым пакетам из супермаркетов у людей также появилось негативное отношение. Люди активно используют пакеты из бумаги или же многоразовые шопперы. Все эти перемены значительно влияют на производство подобных товаров и соответственно на успешное развитие предприятий, ранее производящих их.

О приверженности ESG-принципам заявили многие топовые компании.

Компания Corporate Knights в 2021 г. составила рейтинг, пятерку лидеров которого представим ниже.

Первое место заняла французская машиностроительная компания **Schneider Electric** (в 2020 г. была только на 29-м месте).

На втором месте оказалась Датская транснациональная энергетическая компания **Ørsted A/S** (в 2020 г. была на 1-м месте данного рейтинга).

На третье место поднялся Национальный банк Бразилии **Banco do Brasil SA** (в 2020 г. занимал 9-е место).

На четвертое место рейтинга спустилась Финская нефтегазовая компания **Neste Oyj** (в 2020 г. она находилась на 3-м месте).

Пятое место заняла Международная компания профессиональных услуг в области дизайна, архитектуры и консалтинга **Stantec Inc** продемонстрировавшая самый большой скачок в данном рейтинге (в 2020 г. – 57-е место).

Рейтинг Corporate Knights содержит 100 позиций. К сожалению, на сегодняшний день российские компании в него не попали.

Актуальность ESG-принципов только набирает обороты на территории России. Одним из наиболее значимых мероприятий по ESG-подходу стал Восточный экономический форум-2021 во Владивостоке состоящий из четырех сессий, главными темами форума были проблемы экологической и социальной ответственности компаний.

В настоящее время на российском рынке наблюдается рост вложений средств в защиту окружающей среды, лидерами среди компаний по таким вложениям выступают следующие крупные компании: «Норникель», «Илим» и «Архангельский ЦБК».

Горнорудная компания «Полиметалл» декларируют приверженность ESG-принципам и с каждым годом увеличивает свои вложения в экологические и социальные бизнес-проекты, среди которых:

- непрерывный мониторинг состояния окружающей среды вблизи расположения предприятий и проведение мероприятий по ее сохранению;
- создание компанией «Полиметалл» для борьбы с гендерным неравенством некоммерческой ассоциации «Женщины в горнодобывающей отрасли»;
- инвестиции в развитие инфраструктуры, здравоохранения, образования и культуры города Амуурска;
- постепенный переход к использованию сухого складирования отходов от горнодобывающей и обрабатывающей промышленности от традиционного возведения дамб с целью снижения рисков, связанных с утечками и авариями.

В результате постоянно проводимых мероприятий по соблюдению ESG-принципов компания «Полиметалл» четвертый раз подряд занимает первое место в рэнкинге независимого кредитно-рейтингового агентства RAEX-Europe. Рэнкинг – это часть проводимого проекта компанией RAEX-Europe по сбору, обработке и анализу ESG-данных компаний постсоветского пространства.

ESG-рэнкинг обновляется раз в месяц: агентство переоценивает компании по мере выхода их годовых отчетов, а также включает новые, которые еще не получали оценку. ESG-рэнкинг на данный момент охватывает 135 российских компаний из 24 различных отраслей.

Соблюдение ESG-критериев с каждым днем усиливает влияние при выборе партнёров по бизнесу, а это означает, что отсутствие «зелёной» маркировки у компании вскоре будет являться причиной потери:

- лучших кадров;
- коммерческих предложений от крупных экологически ответственных компаний;
- инвестиционной привлекательности для инвесторов.

Минимальное влияние стандартов ESG в России наблюдается на промышленность, но также увеличивается давление на компании, которые

осуществляют свою деятельность с иностранными государствами и занимаются поставками своей продукции в зарубежные страны.

Распространение ESG-принципов в России менее заметно, чем за рубежом, но их внедрение в российский бизнес становится более популярным с течением времени. Защита окружающей среды и ESG-принципы были одной из актуальных тем на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ) в 2021 г.

На ПМЭФ-2021 участниками обсуждались варианты и перспективы снижения выбросов углекислого газа, прежде всего связанного с добычей и переработкой топливных ресурсов, а также развитие и переход на новые возобновляемые источники энергии. В рамках национального проекта России «Экология» поставлены следующие задачи: отправка на сортировку, переработку 100% мусорных отходов и снижение вдвое их захоронения, данные задачи в рамках проекта должны быть решены к 2030 г.

Кроме этого, необходимо отметить внедрение уже в трети крупнейших банков страны кредитного процесса по ESG-оценке компаний и еще около 25% планируют данное внедрение в ближайшее время. Это означает, что банки будут изучать каждую компанию заемщика на соблюдение принципов устойчивого развития.

ESG-оценка будет состоять из соответствия социальной, управленческой и экологической категорий компании ESG-принципам.

Например, американская компания Patagonia, занимающаяся производством верхней одежды, не имеет в своей собственности ни одной фабрики, на которых производится ее продукция, поэтому компания не может оказывать влияние на размер заработной платы рабочих. Чтобы выйти из данной ситуации, в рамках созданной компанией программы «Честная торговля», она перечисляет часть собственной прибыли с продажи продукции на фабрики с условием включения данных денежных средств в зарплату сотрудников, что позволяет им поднять ее до уровня прожиточного минимума.

Управленческие принципы ESG-подхода напрямую затрагивают качество управления компаниями, это прежде всего прозрачность бухгалтерской и налоговой отчетности компании, уровень зарплаты и поощрений менеджмента, внутренняя обстановка в офисах, отношения с инвесторами и акционерами компании, проводимые компаниями антикоррупционные меры.

ESG-рейтингом в основном занимаются независимые исследовательские агентства, такие как Bloomberg, S&P Dow Jones Indices, JUST Capital, MSCI, Refinitiv и др. В основу оценки они закладывают три основных критерия – E, S и G и используют при оценке стобалльную шкалу.

Популярность ESG-инвестиций у инвесторов с каждым годом вызывает все большую заинтересованность. Эксперты связывают данный рост прежде всего с интересом со стороны миллениалов (рожденных в 1980–1990-х гг.), которые в настоящий момент времени становятся платежеспособной аудиторией. Эксперты отметили, что ценности поколения миллениума отличаются от предыдущего: для этого поколения бизнес и инвестиции не только получение сверхдоходов, но и обязательно забота об окружающем мире и обществе.

Повышающийся спрос на ESG-принципы вынуждает большинство компаний придерживаться принципов устойчивого развития бизнеса. В настоящее время давление инвесторов и банков по соблюдению принципов устойчивого развития на компанию приводит к тому, что стало невыгодно иметь низкий ESG-рейтинг.

Большинство инвесторов предпочитают компании с высоким ESG-рейтингом. В 2020 г. компания ЕУ провела опрос среди институциональных инвесторов: страховых и инвестиционных компаний, пенсионных и благотворительных фондов. В результате опроса 98% заявили, что ESG-рейтинг компании один из ключевых критериев при инвестиционном анализе и мониторинг данного рейтинга осуществляется в достаточно жестких рамках.

Используя ESG-рейтинг, инвесторы избегают вложений в компании, деятельность которых связана с экологическими рисками и крупными денежными потерями. Примером такой компании выступает Transocean, у которой в результате взрыва платформы в 2010 г. произошел разлив нефти, повлекший экологическую катастрофу и вследствие чего огромные потери.

Банки стали учитывать ESG-рейтинг компании при выдаче кредитов. Например, Сбербанк выдал кредит инвестиционной компании АФК «Система» в ноябре 2020 г. – в этом кредите процентная ставка привязана к выполнению требований об экологической политике и ответственном инвестировании.

Результаты исследования

ESG-риски определяются компаниями как факторы, вызывающие финансовые и(или) репутационные убытки, включая рост рисков прерывания или закрытия бизнеса. Основное внимание государственных агентств по надзору и защите окружающей среды направлено на вероятности нанесения вреда здоровью человека и окружающей среде от ведения экономической деятельности компании.

В современных реалиях компаниям необходимо объективно оценивать риски возникновения данных потерь, используя для этого различные инструменты качественного и количественного анализа, за основу которого взята возможность определения ESG-рисков, что само по себе является сложной процедурой, особенно в ситуациях, когда отсутствует соответствующее законодательство.

При планировании и анализе подобного развития событий, включая оценку вероятности их возникновения в современных условиях с учетом важности и степени воздействия на малое и среднее предпринимательство, необходимо формировать модели адаптации компании к каждому потенциально возникающему риску по принципу принятия, отказа, разделения его с третьей стороной или перевода ответственности за него на третью сторону. Но если опасность невозможно определить и спрогнозировать варианты событий, то вероятность потерь в связи с её реализацией и не-

проведёнными мероприятиями по снижению или исключению рисков возникновения останется высока.

При принятии вероятности возникновения экологического риска (полностью или частично), последствия возникновения которого наиболее масштабны по сравнению с другими рисками, предотвращаемыми ESG, «управление и контроль им не является автономным, они должны быть полностью интегрированы с другими вопросами бизнеса» [7]. Отклонение от принципов устойчивого развития в настоящее время становится одним из ключевых факторов в совершенствовании компании и имеет финансовый эффект не только в сфере воздействия на экологию.

Значение существенности или материальности одних и тех же рисков ESG в разных отраслях несхожее. Кроме того, величина материальности риска постоянно меняется, «плавает» во времени. Как отмечают George Serafeim, один из крупнейших исследователей в области ESG, и Jean Rogers, «динамический характер существенности будет проявляться в разные моменты времени и с различной интенсивностью в разных компаниях и отраслях. Несовпадение корпоративного поведения с социальными потребностями является критическим начальным условием существенности. При раннем внимании к определенным катализаторам риска возможно, что образующиеся (возникающие) проблемы могут быть решены до того, как они станут финансово материальными, что является наилучшим возможным результатом для всех заинтересованных сторон» [8, с. 20].

Уровни существенности/материальности ESG-рисков по различным отраслям возможно определить по трем основным параметрам:

- 1) наиболее важные проблемы для соответствующей отрасли;
- 2) факторы, которые наиболее существенно влияют на финансовые результаты компаний отрасли по соотношениям доходов к расходам, активов к обязательствам, стоимости капитала;
- 3) вероятность события и величина финансового воздействия основной проблемы, чтобы выявить проблемы, которые не будут прямо влиять на финансы компании, но могут оказаться существенными для инвесторов [9].

Значимость работы по оценке рисков ESG, которая снижает потенциальные потери, определяется также тем, что следование компаниями принципам устойчивого развития, как отмечали на Всемирном экономическом форуме в Давосе в 2020 г., будет в текущем десятилетии ведущей силой процветания и создания дополнительной стоимости [10] для собственников бизнеса в том числе, как представляется, за счет того, что покупатели готовы платить более высокую цену по сравнению с конкурентами производителю равного по потребительским качествам товара только потому, что он произведен с учетом принципов устойчивого развития: в рамках глобального опроса 57% покупателей потребительских товаров заявили об этом в 2020 г.

При всей важности включения в стратегию развития предпринимательства принципов устойчивого развития нельзя забывать, что смыслом деятельности компании в условиях рыночной экономики является генериро-

вание прибыли. С этой точки зрения мероприятия по охране окружающей среды, решению социальных вопросов и совершенствованию корпоративного управления нельзя рассматривать отдельно от их влияния на финансовый результат компании.

Данные мероприятия имеют несколько направлений воздействия на прибыль. Одни носят защитный характер и предотвращают возникновение ситуации, когда она станет еще хуже, чем есть в данный момент, во всех трех факторах ESG. Другие создают возможности для благоприятного восприятия потребителями продуктовой линейки компании. Третьи позволяют открыть новые возможности по наращиванию объемов имеющихся продуктов или вывода на рынок новых товаров с учетом меняющихся предпочтений потребителей. Во всех случаях компания не увеличивает или снижает расходы либо увеличивает доходы, что положительно влияет на финансовый результат и создает дополнительную стоимость для организации.

При таком подходе выигрывает и природа, и общество, и компания. Причина необходимости рассматривать реализацию факторов устойчивого развития комплексно состоит в том, что в противном случае собственники игнорируют свою социальную ответственность и не осознают мощную связь между стратегией компании, социальными целями и экономической ценностью, они разрушают влияние и легитимность капитализма как средства продвижения общества...

В то время когда экономическое неравенство возросло и социальные потребности стали больше, чем когда-либо, «игнорирование синергии между корпоративным успехом и социальным прогрессом ободряет критиков и ставит под угрозу будущее капитализма» [11]. Такой вывод профессоров Harvard Business School, специализирующихся на анализе влияния ESG-факторов на экономику, которые под термином «капитализм» имеют в виду в данном контексте рыночные отношения, позволяет поднять значение устойчивого развития на новый уровень понимания этого феномена. Речь идет не о том, чтобы через внимание к нему удовлетворить изменившиеся запросы рынка, а об эффективности рыночных отношений в условиях, когда потребители задумались, насколько такая экономическая система соответствует их основным жизненным приоритетам.

Очевидно, что устойчивое развитие позволяет усовершенствовать современные модели адаптации малого и среднего бизнеса ради выживания людей, деньги которых и являются целью экономических агентов системы. Если потребители не покупают предлагаемые компанией товары или услуги, значит, компания не может генерировать прибыль и, следовательно, она нежизнеспособна.

Выводы

В экспертном сообществе возникает понимание, что устойчивое развитие не только целесообразно для достижения целей государства, общества и отдельных компаний, но и необходимо для гармоничного развития чело-

века и природы. Следует констатировать факт экстерриториальности действия ESG-факторов. Очевидно, крайне сложно оградить бизнес от их влияния. Последствия несоблюдения принципов устойчивого развития по истине разрушительны.

А потому вполне логично не только выстраивать адаптационные модели для малого и среднего предпринимательства, но и, что не менее важно, использовать новую мотивацию потребителей и изменяющуюся окружающую среду, социальные отношения и корпоративную практику в интересах развития бизнеса. Когда деятельность компании в области ESG рассматривается не столько как способ нейтрализации риска, но и как метод оценки и определения будущих возможностей, ESG становится областью повышенного внимания и значения для институциональных инвесторов и кредиторов.

Чтобы воспользоваться преимуществами связи устойчивого развития с возможностями по созданию дополнительной стоимости, компания должна определить соответствующие цели, инструментарий их достижения и обеспечить постоянный контроль за их реализацией. Вместе с тем перед компаниями стоит задача переосмысления существующих моделей адаптации, учитывая более широкий, нежели в традиционных подходах, круг заинтересованных сторон (stakeholders), динамику изменений в области социальных отношений и охраны окружающей среды, потребность удерживать устойчивое конкурентное преимущество в течение более длинных периодов времени, необходимость включения в модель механизмов адаптации к постоянным изменениям, инструментов устойчивого увеличения прибыли в новых условиях.

Сделанные выводы и рекомендации могут являться значимыми для компаний в различных отраслях экономики, если они заинтересованы в повышении устойчивости собственного финансового положения и повышении интереса к ним со стороны инвесторов.

Список источников

1. Вострикова Е.О., Мешикова А.П. Финансовый журнал // ESG-критерии в инвестировании: зарубежный и отечественный опыт. 2020. Т. 12, № 4. С. 117–129. doi: 10.31107/2075-1990-2020-4-117-129.
2. Chen J. Reviewed By GORDON SCOTT. What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria? // Investopedia. 2021.
3. Гринспен А. Карта и территория: риск, человеческая природа и проблемы прогнозирования / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2015. 412 с.
4. Bernow S., Nuttall R., Brown S. Why ESG is here to stay // McKinsey. May 2020. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/why-esg-is-here-to-stay> (дата обращения: 05.06.2020).
5. Yang S.-L. Corporate social responsibility and an enterprise's operational efficiency: Considering competitor's strategies and the perspectives of long-term engagement // Quality & Quantity. 2016. № 50 (6). P. 2553–2569. doi: 10.1007/s11135-015-0276-z
6. Jacobs K., Robey J., van Beaumont K., Lago C., Rietra M., Hewett S., Buvat J., Manchanda N., Cherian S., Abirami B. Consumer products and retail: How sustainability is fundamentally changing consumer preferences. Paris : Capgemini Research Institute, 2020. 48 p. URL: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2020/07/20-06_9880_Sustainability-in-CPR_Final_Web1.pdf (дата обращения: 05.06.2020).

7. Vivian S., Hughes A., Westwood D., Pollard S., Pearce H. Managing corporate environmental risk. A review of guidance and selected industry practice // R&D Technical Report. 2003. E 2–056/TR. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/290335/se2-056-tr-e-e.pdf (дата обращения: 05.06.2020).
8. Rogers J., Serafeim G. Pathways to materiality: How sustainability issues become financially material to corporations and their investors // Harvard Business School Working Paper. 2019. P. 20–056. URL: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/20-056_e05fbfa8-87e2-4b08-9107-0628f95113c8.pdf (дата обращения: 05.06.2020).
9. Khan M., Serafeim G., Yoon A. Corporate sustainability: First evidence on materiality // The Accounting Review. 2016. № 91(6). P. 1697–1724. doi: 10.2308/accr 51383
10. Eltobgy M., Brown K. Embracing the new age of materiality: Harnessing the pace of change in ESG. Geneva : World Economic Forum, 2020. 20 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Embacing_the_New_Age_of_Materiality_2020.pdf (дата обращения: 05.06.2020).
11. Porter M., Serafeim G., Kramer M. Where ESG fails. Institutional Investor. 2019. URL: <https://www.institutionalinvestor.com/article/b1hm5ghqtxj9s7/Where-ESG-Fails> (дата обращения: 30.06.2020).
12. *Международный опыт применения стандартов ESG («Environmental, Social, Governance») и возможности его использования в России : аналитический доклад.* URL: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (дата обращения: 25.11.2021).
13. Орлов С.Н., Луговой И.Н. Проблемы адаптации малого и среднего предпринимательства приграничных территорий к современным вызовам // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1, № 3. С. 272–280. doi: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-272
14. Орлов С.Н., Студентова Е.А. Компаративный подход к оценке моделей адаптации населения региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1, № 3. С. 281–294. doi: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-281
15. Groschopf W., Dobrovnik M., Herneth C. Smart Contracts for Sustainable Supply Chain Management: Conceptual Frameworks for Supply Chain Maturity Evaluation and Smart Contract Sustainability Assessment // URL: https://www.researchgate.net/publication/350763462_Smart_Contracts_for_Sustainable_Supply_Chain_Management_Conceptual_Frameworks_for_Supply_Chain_Maturity_Evaluation_and_Smart_Contract_Sustainability_Assessment (дата обращения: 29.11.2021).
16. Hackett D., Demas R., Sanders D., Wicha J., Fowler A. A growing ESG risks of litigation. URL: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/growing_esg_risks_the_rise_of_litigation.pdf (дата обращения: 09.11.2021).
17. Piumpton L.M., Cumbo-Steinmetz Sh., Terry J.A., Allen H. ESG litigation risk. URL: <https://www.torlys.com/Our%20Latest%20Thinking/Publications/2021/03/esg-litigation-risk/> (дата обращения: 21.11.2021).
18. Орлов С.Н., Луговой И.Н. Межрегиональная оценка моделей адаптации предпринимательства в условиях динамичных изменений // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1, № 4. С. 435–442. doi: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-435
19. Sim W.N. Greener Arbitrations – The Way Forward in International Dispute Resolution? URL: <https://www.eyonesg.com/2021/03/greener-arbitrations-the-way-forward-in-international-dispute-resolution/> (дата обращения: 08.11.2021).

20. Шеломенцев А.Г., Орлов С.Н., Луговой И.Н. Актуальные проблемы развития предпринимательства // Межтерриториальное неравенство: проблема или драйвер развития : материалы VI Международного симпозиума по региональной экономике. Екатеринбург : ИЭ УрО РАН, 2021. С. 230–235.

21. *Queinnec Y.* Sustainable Contract: Concept's outlines and exploration tracks. URL: <https://media.businesshumanrights.org/media/documents/files/reports-and-materials/Sherpa-on-sustainable-contracts-Jan-2010.pdf> (дата обращения: 25.11.2021).

References

1. Vostrikova, E.O. & Meshkova, A.P. (2020) ESG criteria in investment: foreign and Russian experience. *Finansovyy zhurnal – Financial Journal*. 12 (4). pp. 117–129. (In Russian). DOI: 10.31107-2075-1990-2020-4-117-129

2. Chen, J. (2021) *What Are Environmental, Social, and Governance (ESG) Criteria?* [Online] Available from: <https://www.investopedia.com/terms/e/environmental-social-and-governance-esg-criteria.asp>

3. Grinspen, A. (2015) *Karta i territoriya: risk, chelovecheskaya priroda i problemy prognozirovaniya* [Map and territory: risk, human nature and problems of forecasting]. Translated from English. Moscow: Al'pina Publisher.

4. Bernow, S., Nuttall, R. & Brown, S. (2020) *Why ESG is here to stay*. May 2020. [Online] Available from: <https://www.mckinsey.com/business-functions/strategy-and-corporate-finance/our-insights/why-esg-is-here-to-stay> (Accessed: 05.06.2020).

5. Yang, S.-L. (2016) Corporate social responsibility and an enterprise's operational efficiency: Considering competitor's strategies and the perspectives of long-term engagement. *Quality & Quantity*. 50 (6). pp. 2553–2569. DOI: 10.1007/s11135-015-0276-z

6. Jacobs, K. et al. (2020) *Consumer products and retail: How sustainability is fundamentally changing consumer preferences*. Paris: Capgemini Research Institute. [Online] Available from: https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2020/07/20-06_9880_Sustainability-in-CPR_Final_Web1.pdf (Accessed: 05.06.2020).

7. Vivian, S., Hughes, A., Westwood, D., Pollard, S. & Pearce, H. (2003) Managing corporate environmental risk. A review of guidance and selected industry practice. *R&D Technical Report*. E 2–056/TR. [Online] Available from: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/290335/se2-056-tr-e-e.pdf (Accessed: 05.06.2020).

8. Rogers, J. & Serafeim, G. (2019) *Pathways to materiality: How sustainability issues become financially material to corporations and their investors*. Harvard Business School Working Paper. pp. 20–56. [Online] Available from: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/20-056_e05fba8-87e2-4b08-9107-0628f95113c8.pdf (Accessed: 05.06.2020).

9. Khan, M., Serafeim, G. & Yoon, A. (2016) Corporate sustainability: First evidence on materiality. *The Accounting Review*. 91 (6). pp. 1697–1724. DOI: 10.2308-accr-51383

10. Eltobgy, M. & Brown, K. (2020) *Embracing the new age of materiality: Harnessing the pace of change in ESG*. Geneva: World Economic Forum. [Online] Available from: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Embracing_the_New_Age_of_Materiality_2020.pdf (Accessed: 05.06.2020).

11. Porter, M., Serafeim, G. & Kramer, M. (2019) *Where ESG fails*. Institutional Investor. [Online] Available from: <https://www.institutionalinvestor.com/article/b1hm5ghqtxj9s7/Where-ESG-Fails> (Accessed: 30.06.2020).

12. Russian-British Corporate Governance Working Group. (2020) *Mezhdunarodnyy opyt primeneniya standartov ESG ("Environmental, Social, Governance") i vozmozhnosti ego ispol'zovaniya v Rossii: analiticheskiy doklad* [International experience in the application of ESG standards ("Environmental, Social, and Governance") and the possibility of its use in Russia: an analytical report]. [Online] Available from: https://mfc-moscow.com/assets/files/analytics/doklad_ESG_june_2020.pdf (Accessed: 25.11.2021).

13. Orlov, S.N. & Lugovoy, I.N. (2021) Problems of adaptation of small and medium-sized enterprises of border territories to modern challenges. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta – Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 1 (3). pp. 272–280. (In Russian). DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-272
14. Orlov, S.N. & Studentova, E.A. (2021) Comparative approach to the assessment of models of adaptation of the population of the region. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta – Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 1 (3). pp. 281–294. (In Russian). DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-3-281
15. Groschopf, W., Dobrovnik, M. & Herneth, C. (2021) *Smart Contracts for Sustainable Supply Chain Management: Conceptual Frameworks for Supply Chain Maturity Evaluation and Smart Contract Sustainability Assessment*. [Online] Available from: https://www.researchgate.net/publication/350763462_Smart_Contracts_for_Sustainable_Supply_Chain_Management_Conceptual_Frameworks_for_Supply_Chain_Maturity_Evaluation_and_Smart_Contract_Sustainability_Assessment (Accessed: 29.11.2021).
16. Hackett, D., Demas, R., Sanders, D., Wicha, J. & Fowler, A. (2020) *A growing ESG risks of litigation*. [Online] Available from: https://www.bakermckenzie.com/-/media/files/insight/publications/2020/10/growing_esg_risks_the_rise_of_litigation.pdf (Accessed: 09.11.2021).
17. Piumpton, L.M., Cumbo-Steinmetz, Sh., Terry, J.A. & Allen, H. (2021) *ESG litigation risk*. [Online] Available from: <https://www.torays.com/Our%20Latest%20Thinking/Publications/2021/03/esg-litigation-risk/> (Accessed: 21.11.2021).
18. Orlov, S.N. & Lugovoy, I.N. (2021) Interregional evaluation of models of entrepreneurship adaptation in the conditions of dynamic change. *Korporativnoe upravlenie i innovatsionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo tsentra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvskarskogo gosudarstvennogo universiteta – Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center for Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 1 (4). pp. 435–442. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-435
19. Sim, W.N. (2021) *Greener Arbitrations – The Way Forward in International Dispute Resolution?* [Online] Available from: <https://www.eyonesg.com/2021/03/greener-arbitrations-the-way-forward-in-international-dispute-resolution/> (Accessed: 08.11.2021).
20. Shelomentsev, A.G., Orlov, S.N. & Lugovoy, I.N. (2021) [Topical issues of entrepreneurship development]. *Mezhterritorial'noe neravenstvo: problema ili drayver razvitiya* [Inter-territorial inequality: a problem or a development driver]. Proceedings of the 6th International Symposium on Regional Economics. Yekaterinburg: IE UrB RAS. pp. 230–235. (In Russian).
21. Queinnec, Y. (2010) *Sustainable Contract: Concept's outlines and exploration tracks*. [Online] Available from: <https://media.businesshumanrights.org/media/documents/files/reports-and-materials/Sherpa-on-sustainable-contracts-Jan-2010.pdf> (Accessed: 25.11.2021).

Сведения об авторах:

Орлов С.Н. – доктор экономических наук, профессор, директор, Курганский филиал Института экономики УрО РАН (Курган, Россия). E-mail: orlovs@list.ru

Луговой И.Н. – младший научный сотрудник, Курганский филиал Института экономики УрО РАН (Курган, Россия). E-mail: ilyalugovoy1996@yandex.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

S.N. Orlov, Dr. Sci. (Economics), professor, director, Kurgan Branch, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation). E-mail: orlovs@list.ru

I.N. Lugovoy, junior researcher, Kurgan Branch, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Kurgan, Russian Federation). E-mail: ilyalugovoy1996@yandex.ru

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.04.2022;
одобрена после рецензирования 21.04.2022; принята к публикации 05.05.2022.*

*The article was submitted 05.04.2022;
approved after reviewing 21.04.2022; accepted for publication 05.05.2022.*